

Чжоу Бупо лениво стаскивал пиджак, а глаза Лю Сяосиня загорелись. Он резко подскочил к нему, подмигнул и сказал:

— Шеф, эта рубашка, которую ты сегодня надел, вчерашняя, да? Похоже, ты не просто плохо выспался, а вообще не спал?

— Ах ты, паршивец, что ты несёшь? — Чжоу Бупо шлёпнул его по голове. — Я... просто забыл сменить.

Лю Сяосинь работал с ним уже давно и сразу понял, что здесь что-то нечисто. Чжоу Бупо всегда был крайне щепетилен к своему внешнему виду, его одежда каждый день была идеально выглажена. Как он мог надеть мятую рубашку на работу?

— Да ладно тебе, — Лю Сяосинь толкнул его локтем. — Слушай, шеф, а твоя девушка красивая? Она того... знатная? Может, как-нибудь покажешь её нам?

Красивая ли она... Если считать красотой то, что она была вкусной, то да. А насчет того, было ли это «знатно»... Скорее, это было чем-то вызывающим привыкание. Иначе почему он возвращался к ней снова и снова?

В голове снова всплыли вчерашние яркие кадры в формате 3D. Это был настоящий ад — один был полон злости, а другой — невероятно сладок.

Чжоу Бупо дернулся и испуганно прервал свои мысли:

— Показывать? Она же не собака! Эй, хватит уже сплетничать, идём проверять палаты!

Группа врачей торжественно направилась в гинекологическое отделение. В последнее время в больнице появилось много новых интернов, большинство из которых были девушками. Лю Сяосинь, долгое время живший в одиночестве, был в восторге. По пути он с энтузиазмом рассказывал им о больнице, а девушки смотрели на него, вернее, на Чжоу Бупо, с восхищением. Они пришли сюда, увидев его по телевизору и в интернете, ведь он был знаменитым врачом в Пятой провинциальной больнице.

— Эй, это же брат Лань! Ты вышел на работу?

Только что они прошли мимо человека в форме санитара, и Лю Сяосинь первым заметил его, сделав пару шагов назад, чтобы поздороваться.

Лань Шань, держа в руках тряпку, убирался вдалеке. Он уже заметил их и специально отвернулся, но всё равно был обнаружен. Ему пришлось неловко кивнуть Лю Сяосину.

— Ты в такой форме, я бы тебя и не узнал. Но, знаешь, она тебе очень идёт, правда, шеф?

Чжоу Бупо, задумавшись, машинально кивнул:

— ...Да.

Если бы не Лю Сяосинь, он бы вообще не узнал Лань Шаня.

Перед ним стоял человек в белой форме с голубыми полосками, которая подчёркивала его черты лица. Его невинные глаза беспокойно избегали взгляда Чжоу Бупо, делая его похожим на настоящего «белого мышонка».

«Чёрт, почему он так хорошо выглядит в этой форме!»

— ...Шеф, как думаешь? — вдруг спросил Лю Сяосинь.

Чжоу Бупо, погружённый в жадное разглядывание, совсем не слушал, что тот говорит. Он очнулся:

— А? Что ты сказал?

Лю Сяосинь с недовольством ответил:

— Шеф, о чём ты думаешь? Я сказал, что мы с тобой пообедаем с братом Ланем в обед!

— О, обед... Да, обед — это хорошо... Кхм, у тебя будет время?

— У меня есть час перерыва...

— Тогда мы с Лю Сяосинем зайдём за тобой!

Лань Шань пробормотал, не успев договорить, а Чжоу Бупо уже выдал ответ за него. После этого наступила неловкая пауза, и даже Лю Сяосинь, стоявший рядом, был озадачен — что это за странности у этих двоих?

Лань Шань, опустив голову, слегка кивнул, и на этом разговор закончился. Чжоу Бупо продолжал пристально смотреть на него, не произнося ни слова. Врачи, стоявшие позади него, могли только ждать, словно он был императором.

Но он не мог оторвать глаз. Лю Сяосинь несколько раз звал его, но он не слышал. Чем ниже Лань Шань опускал голову, тем сильнее Чжоу Бупо наклонялся к нему, почти до прямого угла, а по губам его скользила мерзкая ухмылка.

Откуда-то раздался звонок мобильного телефона: «Не смотри на меня так, моё лицо станет красным, как яблоко. Не думай обо мне в таком ключе, я не хочу быть твоим приятелем...»

Чжоу Бупо вздрогнул, словно кошка, на которую наступили на хвост. Он взъерошился и закричал на новеньких интернов:

— Чей это телефон звонит?

Интерны испугались и замотали головами. Лю Сяосинь, суетливо достав телефон, выключил его и невинно сказал:

— Шеф, это мой...

— Что это за ужасная мелодия! У тебя совсем нет вкуса!

Лю Сяосинь был очень обижен:

— Это версия, которую поёт моя любимая стримерша, поэтому я и поставил её на звонок...

— На работе телефон должен быть на беззвучном режиме, я что, должен тебе это напоминать?!

— раздражённо рявкнул Чжоу Бупо. — И смени эту музыку, я не хочу больше её слышать!

— Эм... Вы занимайтесь своими делами, а я... пойду работать... — Лань Шань тихо отошёл в

сторону и, воспользовавшись тем, что Чжоу Бупо не реагировал, с ярко-красным лицом бросился наутёк.

— Что с братом Ланем? Он идёт как-то странно, будто хромает, и ещё держится за зад? — удивился Лю Сяосинь, глядя на неуклюжий побег Лань Шаня.

— В-вероятно, у него геморрой воспалился... Продолжаем обход.

То, что он вообще мог ходить, уже было чудом. Точнее, чудо — его выносливость. Они проделали это пять или шесть раз, и даже у Чжоу Бупо до сих пор поясница не слушалась.

Закончив обход, Чжоу Бупо внезапно оказался не у дел. Сегодня не было ни приёмов, ни операций. Он несколько раз скучающе посмотрел на часы — время шло невероятно медленно, до обеда оставалось ещё три часа.

«Странно, обычно в это время он был очень занят. Может, он просто не привык после работы в отделении скорой помощи? Или он что-то забыл? Ему казалось, что чего-то не хватает.»

Он перелистал документы на столе, зашёл в интернет, но ничего интересного не нашёл. Лениво развалившись в кресле, он снова вспомнил вчерашние события. На его лице появилась лёгкая улыбка, которая постепенно превратилась в широкую, а затем он расцвёл, как цветок, и наконец рассмеялся вслух.

Он хлопал себя папкой по лбу, но настроение было отличным. Мужчины такие бесхитростные — стоит удовлетворить их низменные потребности, и весь мир становится ярким и солнечным. Так сказать, один раз отпразднуешь страсть — и это лучше тысячи мирских дней.

К тому же, раньше действительно никто не доставлял ему такого удовольствия.

Пережив в голове вчерашние события три-четыре раза, Чжоу Бупо в безделье отправился бродить по палатам. Он слонялся туда-сюда, делая вид, что занят важным делом, но глаза его, словно у кота, выслеживающего мышь, бегали по сторонам. Он искал довольно долго и наконец увидел Лань Шаня, который шёл из моечной с тазом воды.

Чжоу Бупо тут же принял серьёзный вид, уткнувшись в документы, и обратился к медсестре на посту:

— Как чувствует себя пациент, которого перевели вчера?

— Вчера? — медсестра растерянно посмотрела на него. — Вчера, кажется, никого не переводили.

Чжоу Бупо просто задал вопрос наобум, но Лань Шань, подойдя к посту, поставил таз и молча начал протирать стол. Увидев Чжоу Бупо, его движения стали более скованными, голова была опущена.

Чжоу Бупо мельком взглянул на Лань Шаня, громко захлопнул папку и раздражённо сказал медсестре:

— Как это не было? Пациента перевели рано утром, его состояние очень тяжёлое, я должен лично заняться им!

— Но... Вчера действительно никого не переводили... Если не верите, посмотрите историю

болезни, доктор Чжоу, может, вы ошиблись?

Чжоу Бупо, видя, что его обман вот-вот раскроется, упрямо возразил:

— Я мог ошибиться?! Не обманывайте меня историями болезни, я доверяю только своей профессиональной интуиции! Если я говорю, что он есть, значит, он есть!

— ... — медсестра стала, как вкопанная.

— Чего стоите? Идите к старшей медсестре и уточните! Если с пациентом что-то случится, вы за это ответите! Быстрее, это гонка со временем!

Медсестра, испугавшись, бросилась бежать с такой скоростью, будто участвовала в стометровке, и через мгновение исчезла из виду.

— Эх, нынешние медсёстры становятся всё более безответственными, относятся к пациентам как к игрушкам. Если я не буду следить за ними, рано или поздно случится беда, — Чжоу Бупо покачал головой, притворяясь расстроенным, и подошёл к Лань Шаню, делая вид, что только сейчас его заметил. — О, ты здесь.

— ...Да. — Лань Шань тихо ответил, не поднимая головы, и продолжил протирать стол.

— Вот чёрт, я так разозлился, что даже не заметил тебя.

— ...Да.

<http://bllate.org/book/16786/1543702>